

Когда Айшильд посмотрел на тедалёкие горные кручи, от тамошних разбойников уже и след простыл.

Судя по всему, заметив здешнюю битву и увидев, как их атаман пал от руки Айшильда, те бандиты просто разбежались кто куда.

Впрочем, кое-что эти разбойники всё же оставили: к большому дереву у обочины были привязаны несколько лошадей.

Бандиты явно не стали бы промышлять грабежом на дороге прямо возле своего логова — это слишком быстро выдало бы их убежище, поэтому все они прибыли сюда верхом. А те немногие бандиты, которым посчастливилось уцелеть, бежали в такой спешке, что попросту не смогли забрать с собой лишних скакунов.

Оставив лошадей пока в покое, Айшильд перевёл взгляд на тела, валявшиеся на земле, — он вовсе не собирался оставлять этих парней без внимания.

Первым делом он принялся обыскивать труп атамана, усердно выискивая на нём хоть что-нибудь ценное.

— Какая же тоска. Я-то думал, что сам беден как церковная мышь, но этот вояка чьих будет?

Обыскав тело главаря вдоль и поперёк, Айшильд так и не нашёл ни единой стоящей вещицы.

Не считая тех нескольких серебряных монет, что он сам бросил ему ранее, при покойнике нашлась лишь одна серебряная монета да с десяток медных.

В этом мире одна золотая монета равнялась ста серебряным, а одна серебряная — ста медным.

Ценность одной медной монеты примерно равнялась десяти юаням в том мире, где Айшильд жил прежде.

— Дай-ка проверю остальных разбойников, вдруг удастся найти что-нибудь неожиданное.

Потеряв всякий интерес к трупу атамана, Айшильд, словно какой-то мусор, отпихнул его ногой в сторону и принялся шарить по карманам остальных погибших бандитов.

Без исключений: у разбойников побогаче удавалось раздобыть одну серебряную монету, а у тех, кто победнее, — всего с десяток, ну или два-три десятка медных монет.

— Э-Айши, давай лучше я.

Глядя на то, как Айшильд снуёт среди мертвецов, методично обыскивая их тела и время от времени выуживая оттуда какие-то деньги, Клэр сглотнула слюну и всё же подала голос.

— Не нужно.

Заставлять девушку возиться с трупами — это было бы просто верхом абсурда, так что Айшильд, разумеется, не согласился.

— Я тоже хочу помочь. До этого я только и делала, что стояла в стороне, но теперь бой окончена, и с такой-то работой я вполне справлюсь.

С этими словами Клэр собралась было подойти и помочь Айшильду обыскивать тела убитых разбойников.

— Я же сказал: тебе не нужно пачкать руки.

Прекратив рыться в вещах мертвеца, Айшильд поднял голову и нахмурившись посмотрел на Клэр.

Лицо его было предельно суровым, и он явно не собирался идти на уступки.

Испугавшись его выражения лица, Клэр так и застыла на месте с занесённой ногой.

Закончив обыскивать последнего мертвеца, Айшильд с добытыми у бандитов деньгами вернулся к Клэр.

— Огонь есть?

Поскольку они путешествовали вдвоём, у Клэр при себе непременно должно было быть что-то для разведения огня.

Взяв у Клэр огниво, Айшильд свалил тела разбойников в кучу, набросал сверху сухих веток и травы и поджёг мертвецов.

Раз уж взялся за дело, надо доводить его до конца: если оставить тела прямо на дороге, они неизбежно привлекут чьё-нибудь внимание.

К тому же, день-другой — куда ни шло, но если пройдет больше времени, глядишь, ещё какая-нибудь зараза заведётся.